

«Хорошо сыграно», - пробормотал Джон.

«Ух ты», - сказала Арья, - „он был так быстр“.

«Это не самое впечатляющее», - сказал ей Джон, - „он ясно мыслил, пока сражался: сначала он атаковал, чтобы понять, какова защита Робба, потом защищался, чтобы понять, каковы его атаки и на какой из них будет легче победить, в данном случае на защите Робба“.

«Как ты можешь победить, если другой человек нападает на тебя?» с любопытством спросила Арья, ведь это не имело смысла, как можно победить, если не нападать.

Но Джон лишь ласково погладил ее по голове. Моя дорогая сестра, ты, конечно, любишь сражаться на мечях, но на самом деле ничего об этом не знаешь».

«Заткнись».

Джон рассмеялся: «Я слышал, что второго сына короля обучал фехтованию Барристан Селми, похоже, это правда».

«Кто такой Барристан Селми?» спросила Арья, чувствуя, что должна знать ответ на этот вопрос.

«Лорд-командующий Королевской гвардии», - ответил он ей. Арья оглянулась на двор и увидела, как Джаспер и Робб крепко пожали друг другу руки, а затем обнялись. Вдруг они оба посмотрели на Джоффри, и, напрягая слух, Арья смогла разобрать, что он говорит.

«Слабый и глупый, как всегда, брат, почему ты так стремишься участвовать в этих детских играх?» То, как он говорил, не понравилось Арье: так нельзя было обращаться ни с братом, ни с хозяином.

Робб в гневе двинулся на принца, но Джаспер положил руку на плечо ее брата и что-то прошептал ему на ухо. Робб усмехнулся, кивнул, и Джаспер отошел к своим людям, а Робб вернулся в угол Старков.

«В чем дело?» потребовал Джоффри, на что ни Робб, ни Джаспер не ответили. «Что ты сказал?!» И снова ответа не последовало. «Ты ответишь своему брату Джасперу, что ты сказал?!» Джаспер продолжал игнорировать своего брата, довольно весело разговаривая со своим стражником Бериком, по крайней мере, Арья помнила, что он говорил именно так, но она могла и ошибаться. Но тут ситуация стремительно обострилась, и Арье пришлось сдерживать Джона, пока она не бросилась наутек в ответ на следующие слова Джоффри. «Ты всегда был таким, брат, слабым, ты такой же, как отец, слабый и глупый дрянь, у тебя нет силы воли, ты ребячлив и, как и он, любишь этих дворняг Старков с их грязью и жалкой игрой на мечях!» Арья не могла разобрать, что было сказано дальше, потому что среди слов, которые

она знала, были десятки слов, которых она не знала. Будь она в более спокойном состоянии духа, она могла бы спросить, что эти слова означают, но все, чего она хотела, - это вырваться из объятий Джона и избить принца до крови.

«Этот принц - идиот», - пробормотал Джон, - „Я бы никогда не стал так оскорблять человека, если бы только видел, как он сражается“.

Арья поняла, что Джон прав: отсюда было видно, как Джаспер разгибает пальцы, и казалось, что он пытается остановить себя. Но потом это случилось. «Ты совсем не похож на нашего родного брата, у тебя нет наших волос и глаз, так откуда нам знать, что ты не бастард, которого привел домой наш отец и которого родила обычная шлюха!» В результате столь быстрого движения, что Арья не успела за ним уследить, кронпринц оказался на полу, схватившись за лицо, из пальцев которого сочилась кровь. Но этим дело не ограничилось: через мгновение Джаспер оказался сверху. Арья не могла видеть результатов, так как Джаспер стоял лицом к ним, и ей не было видно, куда попали его кулаки, но выглядело это так, будто он пытался вбить принца в землю. Это подтверждалось тем, что несколько стражников Ланнистеров бросились к нему, чтобы остановить. Но их остановили люди Баратеона и выхватили мечи. Но они все еще слышали звуки столкновения плоти с плотью, и Джон вздрогнул от этого.

Арья и Джон молча решили пойти и посмотреть поближе. Они бросились вниз, но еще внутри услышали грозный рев сира Родрика. «ХВАТИТ ЭТОГО БЕЗУМИЯ!» Они выбрались наружу и увидели ошеломленную сцену. Джаспер стоял над телом своего брата, который корчился и плакал, слезы и кровь заливали его лицо и грудь, словно кто-то вылил на него бочку вина. Человек, которого Арья приняла за Берика, сцепился на мечах с огромным мужчиной в шлеме гончей, которого она видела, когда королевская семья прибыла в Винтерфелл. Гвардейцы Старков выхватили оружие и выглядели так, словно собирались вмешаться и силой остановить бой. Затем Джаспер повернулся и, не оглядываясь, выбежал со двора, направляясь прямо к Большому замку, где находилась королевская семья и она сама. Арья увидела его окровавленные костяшки пальцев, хотя подозревала, что кровь была скорее его брата, чем его самого. Затем она увидела принца Джоффри, его нос не просто кровоточил, он разорвался, кровь заливала его лицо и стекала на рубашку, смешиваясь со слезами.

Когда сир Родрик приказал усмирить всех гвардейцев, пока ситуация не разрешится, Арья повернулась и поспешила за Джаспером Баратеоном. Она пробралась в Большой зал, где ждали и разговаривали взрослые королевской семьи и семьи Старков, а также шесть рыцарей Королевской гвардии и несколько десятков гвардейцев Старков. Все взрослые оглянулись на него, когда он подошел, а его мать вздрогнула при виде крови. Но прежде чем она успела что-то сказать, Джаспер опустился на одно колено, устремив взгляд в пол. «Лорд Старк, я должен попросить прощения, - сказал он на удивление спокойным голосом, учитывая только что произошедшее, - вы приняли меня в свой дом, а я вел себя отвратительно, вы были очень добры ко мне, и вы не заслуживаете этого, я немедленно покину вас и отправлюсь на юг. Если вы примете должность десницы короля, возможно, мы встретимся у развалин Ров Кейлин, где я буду ждать свою семью». Не говоря больше ни слова, он встал, повернулся и направился к выходу из зала.